

005059064

На правах рукописи

ШПИЛЁВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА:
МНОГОФАКТОРНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискании ученой степени
доктора социологических наук

16 МАЙ 2013

Нижний Новгород – 2013 г.

46

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный консультант:

ИУДИН Александр Анатольевич
доктор экономических наук, профессор
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
зав.каф. прикладной социологии

Официальные оппоненты:

ГАВРОВ Сергей Назипович
доктор философских наук, профессор
Московский государственный
университет дизайна и технологии,
кафедра социологии и социальной
антропологии

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна
доктор социологических наук, профессор
Нижегородская сельскохозяйственная
академия,
зав.каф. философии, социологии
и политологии

ЦУРОВ Владимир Александрович
доктор философских наук, профессор
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
зав.каф. социальной философии

Ведущая организация:

Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Защита диссертации состоится 30 мая 2013 г. в 13⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Н. Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

19

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1.

Автореферат разослан « 24 » апреля 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

Кутявина Е.Е.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX – начале XXI вв. во всем мире активизировались процессы глобальных преобразований, которые получили название трансформации. Помимо государств Европы эти процессы затронули Китай, Индию, многие страны Северной Африки и Ближнего Востока. Наряду с изменениями социальных институтов, экономических и политических систем в отдельных государствах, трансформационные процессы в ряде случаев приводят к существенным геополитическим изменениям: исчезновению (СССР, Югославия, ГДР, Чехословакия и т.д.) и появлению новых (Босния и Герцеговина, Словения, Хорватия и т.д.) государств и межгосударственных объединений (ЕС, БРИКС, СНГ, АС и т.д.), пересмотру существующих государственных границ, установлению нового баланса сил на континентах. Именно поэтому феномен социальных трансформаций в последние десятилетия является предметом острых дискуссий в научной литературе. Однако до сих пор не существует однозначного понимания оснований, механизмов и закономерностей трансформационных процессов, приобретающих в последнее время новые формы и масштабы, что заставляет исследователей искать и новые подходы к их изучению.

Изучение феномена социальных трансформаций осложняется тремя особенностями, присущими данному процессу. Во-первых, анализ социальных трансформаций, как правило, носит глубоко ретроспективный характер, то есть, изучаются уже произошедшие изменения. Осмысление процессов значительно отстает от темпа реальной жизни, что отрицательным образом сказывается на возможности своевременного управления и корректировки трансформационных процессов.

Во-вторых, социальные трансформации имеют уникальный, часто локальный характер, связанный с ситуацией в конкретной стране или даже регионе. Следовательно, опыт социальных трансформаций, существующий в определенной стране, далеко не всегда может быть использован в других странах.

В-третьих, феномен социальных трансформаций носит междисциплинарный характер, находится на пересечении проблемных полей социологии, социальной философии, экономики, права, истории, политологии и других общественных наук, что существенным образом осложняет исследование этого феномена.

Актуальность данной темы обусловлена еще и тем, что в последние десятилетия в России было написано значительное количество на-

учных работ, посвященных анализу (в том числе, и компаративистскому) изменений социальных институтов, происходящих в объединенной Германии¹. Неослабевающий интерес нашего научного сообщества к Германии и частый выбор этой европейской страны в качестве объекта исследования или контрагента для проведения сравнительного анализа объясняется несколькими причинами.

Во-первых, это традиционная историческая близость и взаимосвязь России и Германии. Отношения между нашими странами не всегда были исключительно дружескими и мирными, очень часто они переходили в кровопролитные вооруженные конфликты. Однако даже войны не смогли ослабить неподдельный интерес и уважение народов России и Германии друг к другу.

Во-вторых, в своей истории Россия часто обращалась к опыту Германии в сфере производства, науки и образования. В частности, отечественная философия уходит своими корнями в немецкую классическую философию. Лучшие труды по грамматике русского языка были написаны немецкими лингвистами. Молодых российских ученых как много лет назад (как, например, при Петре I), так и в настоящее время посылают на стажировки в лучшие университеты Германии. Советская система высшего образования представляла собой не что иное, как кальку с классической немецкой пятилетней инженерно-технической школы конца XIX начала XX века. Вместе с тем, большинство российского населения традиционно уверено в высоком качестве товаров и изделий, произведенных в Германии (например, автомобили, инструменты, продукты питания, и т.д.). Немецкая ответственность и педантизм стали в нашей стране легендой. Уверенность в высоком качестве всего немецкого распространяется в нашем менталитете и на

¹ См. напр.: Паньков В.С. Проблемы политики государства по модернизации экономики Германии после прихода к власти правительства «большой коалиции» // Модернизация экономики и государство. Под ред. Е.Г. Ясина, Москва, Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007 г. – Том 3, С. 9-17; Цапф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей°Я. Германия: трансформация через объединение // СОЦИС. – 2002. – №5. – С. 1-40; Савоскул М.С. Российские немцы: образ Германии и интеграция в германское общество // Демоскоп. – 2006. – №251-252. – С. 1-40. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit02.php>, свободный. – Загл. с экрана; Тоганова Н.В. Трансформация экономической структуры новых земель Германии. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность ВАК РФ: 08.00.14 — Мировая экономика. – 2009. – 18 с; Россия и Германия: Опыт трансформаций / Отв. ред. Н.И. Дряхлов; Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения. – М.: Наука, 2004. – 294 с.

другие сферы общественной жизни: социальную, экономическую, политическую, правовую и т.д.

В-третьих, обе наши страны пережили тоталитарные режимы и сделали выбор в пользу демократического развития. Исторический опыт показывает, что большинство социальных проблем, возникающих в Германии, через некоторый промежуток времени появляются и в России (например, правовой нигилизм на определенном этапе исторического развития, ксенофобия, повальная бюрократизация административно-хозяйственной системы, опасное расслоение населения на богатых и бедных и т.д.). Сегодня общества России и Германии переживают значительные социально-экономические, политические и правовые изменения, поэтому анализ опережающего опыта Германии по решению социально-правовых и экономических вопросов для нас просто необходим.

Кроме того, Германия без преувеличения является политическим и экономическим ядром Европейского Союза, что накладывает на нее серьезную ответственность за положение дел не только в Евросоюзе в целом, но и за входящие в него страны (роль Германии в процессе спасения Греции и Испании в период экономического кризиса). Статус России в бывшем Советском Союзе, в современном СНГ, а также в Таможенном союзе и ЕЭП имеет много общего с положением и значением Германии в ЕС. От стабильности отношений между нашими странами во многом зависит безопасность и сотрудничество во всей Европе.

Социальная нестабильность немецкого общества в период трансформации породила ряд новых проблем, требующих глубокого, многоаспектного исследования этого феномена. Уникальной является ситуация так называемого двойного перелома (*der doppelte Umbruch*) — объединения Германии, с одной стороны, и изменения западногерманской (западноевропейской) социально-экономической модели (модели социального государства) в эпоху глобализации, с другой стороны. В России же ситуация несколько иная — распад СССР (то есть, наоборот, уменьшение государства), с одной стороны, и попытка модернизации основных социальных институтов (далеко не всегда удачная), с другой стороны.

Таким образом, опережающий опыт немецкого государства является для России бесценным в период выбора нашим обществом дальнейшей стратегии социально-экономического и политического развития в сложном глобальном мире, в котором наряду с традиционными странами-лидерами (западноевропейская и американская модель развития) появились новые мировые акторы — Бразилия, Индия, Китай, представляющие иные модели успешной модернизации.

Степень научной разработанности проблемы.

Подходы к процессу социальной трансформации в современной российской социологии характеризуются значительным разнообразием интерпретаций, оценок и прогнозов, носящих порой диаметрально противоположный характер. На это указывает не только многообразие затрагиваемых авторами тем (проблемы стран социалистической системы накануне процессов модернизации – В.Н. Лексин, Д. Лейн, Н.В.°Коровицына, Н.Н.Седова; ислам и мусульмане в модернизирующемся обществе – Л.И.°Медведко, И.А. Мальковская, М.М. Мчедлова, В.А.Авксентьев, Б.В.Аксюмов, А.Ю.Хоц;бизнес и власть: социальная ответственность элит –М.А. Шабанова, Р.Х. Симонян, М.К. Горшков; особенности вхождения стран Балтии в ЕС – Р.Х. Симонян, Я.°Драхокупил, Ж.Т. Тощенко; социальная мобильность и социальное воспроизводство в процессах модернизации – Г.А.°Ястребов, В.Л.°Римский, Р.В. Рывкина¹), но и многообразие понятий, применяе-

¹ Лексин В.Н. Пространство власти и мир человека // Мир России. – 2005. т. XIV № 1., С. 3-61; Lane D. Падение государственного социализма // Мир России. 2005. Т. 14. №3. С. 105-141.; Коровицына Н. В. Восточноевропейский путь развития в лицах: "простой" человек и человек "образованный". // СОЦИС. – 2003. №10., С. 120-128.; Коровицына Н.В. Уроки вестернизации Восточной Европы "ПОСТ-1989". Социогуманитарная критика // Социологические исследования. 2009. №5. С. 30-39.; Седова Н.Н. Неформальная экономика в теории и российской практике // Общественные науки и современность. 2002. №3. С. 49-58.; Медведко, Л. И. Россия, Запад и ислам: (Диалектика и синергетика в "интегральном сопряжении" войны и мира) // Общественные науки и современность. – 2002. №1. – С. 106-117; Мальковская И.А. Глобализация и транскультурный вызов незападного мира // Социологические исследования. – 2005. №12. С. 3-13.; Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. №12. С. 77-84.; Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Хоц А.Ю. Конфликт цивилизаций: Proetcontra (мнение экспертов) // Социологические исследования. 2009. №4. С. 73-81.; Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. №12. С. 18-27.; Шабанова, М. А. Российский бизнес на пути к более цивилизованному? // Общественные науки и современность. – 2008. – №6. – С. 11-26.; Симонян Р.Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // Социологические исследования. – 2009. – №3. С.19-34.; Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // Мир России. – 2009. – №2. – С. 3-21.; Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. Две модели социального развития. Изд. 3-е. М., 2009. – 416 с.; Драхокупил Я. Пост-переходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. // Мир России. – 2009. – №3. – С. 39-60.; Тощенко Ж., Чалтыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования. // Социологические исследования. 1996. №12. С.33-42.; Ястребов Г.А. Воспроизводство социально-профессиональных групп в современной России // Мир России: Социология, этнология, 2009. Т.

мых в качестве синонимов для обозначения процесса социальных трансформаций (переходный период, начало демократизации, очередной этап российской модернизации, период радикальных реформ, социальная революция, кризисная эволюция, распад империи¹). Большое количество интерпретаций и отсутствие единства в категориальном аппарате лишний раз свидетельствуют о том, что социальная трансформация является сложным многофакторным феноменом, затрагивающим все сферы жизни общества и оказывающим непосредственное влияние на ценностные ориентации, оценочные суждения, нормы поведения и жизненные планы людей.

В последнее десятилетие в российской социологии к исследованиям трансформационных процессов все чаще применяется междисциплинарный подход. Связанные с этим вопросы поставлены в работах А.В. Мартынова, А.А. Давыдова, М.С. Ельчанинова, С.В. Туманова.²

Социальные трансформации исследуются также в контексте модернизации и глобализации. Данное направление представлено такими именами, как А.Г. Вишневский, С.Г. Кара-Мурза, Н.Ю. Беляева, В.М. Межуев.³

Важной чертой российской социологии, исследующей проблемы социальных трансформаций, является высокая степень дивергенции

XVIII. № 2. С. 116 – 140; Римский В.Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 59-67; Рывкина Р.В. Кадровый кризис на промышленных предприятиях России // Социологические исследования. 2006. – №6. – С. 138-146.

¹ См. напр.: Здравомыслова О.М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Специальность ВАК РФ: 09.00.11. – Социальная философия. – 2008. – 50 с.

² Мартынов А.В. Трансформация макросоциальных систем в постсоциалистическом мире: Методологический аспект. – 2006. – 232 с.; Давыдов А.А. Системная социология: Введение в анализ динамики социума. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 248 с.; Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. – М., 2005. – 240 с.; Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение: Опыт интегративного анализа. М., 2000.

³ Вишневский А.Г. Модернизация России: позади или впереди? // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1995; Кара-Мурза С.Г. Россия как традиционное общество // Куда идет Россия? Альтернативы социально-экономического развития. М, 1997; Россия и Совет Европы: вопросы единой политической повестки дня / под ред. Н.Ю. Беляевой. INTEL CORP, М.: 2011; Межуев В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации. // Электронный журнал "Знание. Понимание. Умение". 2009. №1 – Философия. Политология. – Режим доступа: <http://modernity-centre.org/2009/08/17/mezhuiev-v-01/>, свободный. – Загл. с экрана.

подходов и взглядов отдельных ученых и, вследствие этого, определенная идеологизированность анализа перспектив развития современного российского общества. Кроме того, акцент, как правило, делается на исторических, социально-экономических и социокультурных особенностях трансформационных процессов. Методологический аспект анализа социальных трансформаций представлен в довольно ограниченном объеме.¹ Тем не менее, вопросы методологии изучения социальных трансформаций поставлены в работах В.С. Степина, Н.В. Коровицыной, Р.С. Гринберга, Т.В. Чубаровой, А.В. Мартынова.²

Отличительной особенностью подхода немецкой социологии к проблемам социальных трансформаций является включенность результатов социологических исследований в контекст социального управления. Поэтому наряду с общетеоретическим осмыслением трансформационных процессов, представленном в работах Б. Шеферса, В. Цапфа, Й. Бергера, У. Бека, Д. Штарка, Р. Роуза, В. Зейферта, К. Шеррера, К.-Г. Дейча, Б. Графа, Т. Юста, Й. Квитцау, Э. Циммерманна, Й. Штиклоруса, М. Рихтера³, социальная трансформация на теоретическом и эм-

¹ См. напр.: Здравомыслова О.М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Специальность ВАК РФ: 09.00.11. – Социальная философия. – 2008. – 50 с.

² Степин В.С. Изменения в структуре науки и современный статус фундаментальных исследований // Наука России. От настоящего к будущему. М., 2009; Коровицына Н.В. От изучения социальных трансформаций к обновленным восточно-европейским исследованиям. – Социологические исследования. – 2004. – №11. С. 13-22; Теория и методология исследований социальных проблем. / Отв. ред. Р.С. Гринберг, Т.В. Чубарова; Институт международных экономических и политических исследований РАН. М., Наука, 2005. – 189 с; Мартынов А.В. Трансформация макросоциальных систем в постсоциалистическом мире: Методологический аспект. – 2006. – 232 с.

³ Schäfers, Bernhard, Zapf, Wolfgang (Hrsg.) Handwörterbuch zur Gesellschaft Deutschlands, 2. erweiterte und aktualisierte Auflage, Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 2001; Berger, Johannes: Was bedeutet die Modernisierungstheorie wirklich – und was wird ihr bloß unterstellt? in: Leviathan, 24. Jg., Heft 1, 1996, S. 45-77; Beck, Ulrich: Die Erfindung des Politischen. Zu einer Theorie reflexiver Modernisierung, Frankfurt a.M. 1993; Властьиесоппонентывэпохуглобализма. Новая всемирно-политическая экономика / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника – М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. – 464 с.; Что такое глобализация? / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника; Общая ред. и предисл. А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.; Общество риска. На пути к другому модерну. / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; Stark, David: DasAlteimNeuen, in: Transit, Heft 9, 1995, S. 65-77; Rose, Richardu.a.: GermansEastandWest. A Comparative Analysis,

пирическом уровнях исследуется в Германии в рамках традиционных отраслевых социологий. В частности, в социологии города проблемы социальных трансформаций рассматриваются в работах С. Мекинг (коммунальная реформа), Х. Хаусерманна (сморщивание городов), М.°Менцля (повседневность и пространственная структура пригородной зоны), С. Зидентопа (разрастание пригородных территорий), К.°Ханнеманн (сморщивание городов в Восточной Германии), М.°Роденштейн (гендерный аспект в городском планировании).¹ В социологии образования – в работах К. Штраке (дистанционное обуче-

in: University of Strathclyde (Hg.): Studies in Public Policy, 210, 1994; Seifert, Wolfgang: Systemunterstützung und Systembewertung in Ostdeutschland und anderen osteuropäischen Transformationsstaaten, in: Zapf, W./R. Habich (Hg.): Wohlfahrtsentwicklung im vereinten Deutschland, Berlin 1996, S. 309-328; Scherrer, Christoph: Das „Modell Deutschland“ geht gestärkt aus der Krise: Grund zum Feiern? GEGENBLINDE Das gewerkschaftliche Debattenmagazin, 06: November/Dezember 2010, Deutsch, Klaus Günter; Graf, Bernhard; Just, Tobias; Quitzau, Jörn; Rollwagen, Ingo; Schneider, Stefan: Perspektiven Ostdeutschlands: 15 Jahre danach, (Aktuelle Themen / Deutsche Bank Research, Nr. 306), Frankfurt am Main 2004, 70 S.; Zimmermann, Ekkart: Morgenrote in den Neuen Bundesländern?: Verwerfungen, Versäumnisse und Verhärtungen, in: Zeitschrift für Politik: Organ der Hochschule für Politik München, Jg. 51/2004, H. 3, S. 239-258; Stiklorus, Jochen: Die logischen Grundannahmen der sozialwissenschaftlichen Transformationsforschung – eine Kritik aus prozesslogischer Perspektive, soFid Osteuropaforschung 2008/2, S.9-16; Richter, Michael: Die doppelte Demokratisierung – eine ostdeutsche Besonderheit der Transition, in: Totalitarismus und Demokratie: Zeitschrift für Internationale Diktatur- und Freiheitsforschung, Jg. 3/ 2006, H. 1, S. 79-97.

¹Mecking, Sabine. Kommunale Gebietsreform(en) in der Bundesrepublik in den 1960er und 1970er Jahren. Forschungsstand und Untersuchungsperspektiven. in: Westfälische Forschungen, 2004, 54, S. 415-432; Haussermann, Hartmut; Siebel, Walter. Schrumpfende Städte – schrumpfende Phantasie, in: Merkur: deutsche Zeitschrift für europäisches Denken, Jg. 58/2004, H. 8 = H. 664, S. 682-692; Menzl, Marcus. Leben in Suburbia: Raumstrukturen und Alltagspraktiken am Rand von Hamburg. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2007. – 445 S.; Siedentop, Stefan: Urban Sprawl – verstehen, messen, steuern: Ansatzpunkte für ein empirisches Mess- und Evaluationskonzept der urbanen Siedlungsentwicklung, in: DISP: Dokumente und Informationen zur Schweizerischen Orts-, Regional- und Landesplanung, Jg. 41/2005, H. 1 = H. 160, S. 23-35; Hannemann, Christine 2003: „Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?“ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes; Rodenstein, Marianne: Von baulich-räumlicher Herrschaft zur Analyse von 'Gendered Spaces': zum Wandel der Frauen- und Geschlechterforschung in der Planung, in: Annette Spellerberg (Hrsg.): Die Hälfte des Horsaals: Frauen in Hochschule, Wissenschaft und Technik, Berlin: Ed. Sigma, 2005, S. 161-181.

ние), В.°Хедеманна (пожизненное обучение), Д. Хольцер (повышение квалификации), С. Белов (образование иммигрантов), А. Бранденбурга (модернизация системы образования), Г. Кашубы (гендерный аспект), Й.°Экариус (социальное неравенство).¹

В социологии здравоохранения исследованию вопроса социальных трансформаций посвящены работы К.В. Лаутербаха (система гражданского страхования) С. Ценкер (гендерный аспект), Т. Клейна (здоровье и жизненный стиль), К. Хуррельманна (здоровье детей и подростков), М.°Рихтера (социальное неравенство).²

В социологии молодежи проблемы социальных трансформаций рассмотрены Х. Рейндерсом (социальные компетенции детей и подростков), С. Хюнер-Функ (соматический поворот в немецкой социологии молодежи), К. Тулли (подростковое потребление), В. Фогельгезанга

¹ Christian M. Stracke: Kategoriales Referenzmodell für E-Learning-Standards und E-Learning-Standardisierung im Überblick. In: Zeitschrift für e-learning, Lernkultur und Bildungstechnologie. E-Learning Standards. 02/2007 – 2. Jahrgang. StudienVerlag., S. 8-21; Lebenslanges Lernen im Betrieb Neuere Praxisbeispiele. Winfried Heidemann (Hrsg.): Arbeitspapier 153, Düsseldorf, Februar 2010, S. 108; Holzer, Daniela: Widerstand gegen Weiterbildung: Weiterbildungsabstinenz und die Förderung nach lebenslangem Lernen, (Arbeit – Bildung – Weiterbildung, Bd. 3), Wien: Lit Verl. 2004, 264 S.; Below, Susanne von: Zur doppelten Relevanz der Generation: Bildung und Erwerbstätigkeit junger Migranten in Deutschland, in: Marc Szydlik (Hrsg.): Generation und Ungleichheit, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 191-213; Brandenburg, Alois: Reflexive Modernisierung von Bildung, in: Thomas Drepper, Andreas Göbel, Hans Nokielski (Hrsg.): Sozialer Wandel und kulturelle Innovation: historische und systematische Perspektiven; Eckart Pankoke zum 65. Geburtstag, Berlin: Duncker & Humblot, 2005, S. 271-294; Kaschuba, Gerrit: «...und dann kann Gender laufen»? : Geschlechterverhältnisse in der Weiterbildung; Entwicklung von Qualitätskriterien für Prozesse geschlechtergerechter Bildungsarbeit, Tübingen 2001, 112 S.; Ecarius, Jutta; Wigger, Lothar (Hrsg.): Elitebildung – Bildungselite: erziehungswissenschaftliche Diskussionen und Befunde über Bildung und soziale Ungleichheit, (Sektion Allgemeine Erziehungswissenschaft, Bd. 1), Opladen: B. Budrich 2006, 301 S.

² Lauterbach, K.W. (2004): Die Bürgerversicherung., in: Engelen-Kefer, U. (Hrsg): Reformoption Bürgerversicherung, S. 48-63; Zenker, C.: Sucht und Gender, in: Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz, Jg. 48/2005, H. 4, S. 469-476; Klein, Thomas; Schneider, Sven; Löwel, Hannelore: Bildung und Mortalität: die Bedeutung gesundheitsrelevanter Aspekte des Lebensstils, in: Zeitschrift für Soziologie, Jg. 30/2001, H. 5, S. 384-400; Klaus Hurrelmann. Gesundheitsrisiken bei Kindern und Jugendlichen. soFid Gesundheitsforschung 2004/1; Richter, Matthias: Gesundheit und Gesundheitsverhalten im Jugendalter: der Einfluss sozialer Ungleichheit, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2005, 347 S.

(неравенство в сфере высоких технологий), Ф. Вехтер (политические предпочтения молодежи), М. Тремерса (гендерный аспект).¹

В исследованиях, посвященных проблемам иммигрантов, аспект социальных трансформаций исследуется в работах Л. Приса (транснационализм), С. Вебер-Менгес (иммигранты и СМИ), С. Люфт (проблемы интеграции иммигрантов), А. Топрака и Э. Бек-Гернскейм (гендерный аспект), С. Ворбс (социальное и социокультурное неравенство).²

В рамках социологии семьи социальные трансформации исследовали А. Ленгерер (семейная политика), К. Шмитт (семья и профес-

¹ Reinders, H. (2008). Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review). In: Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), Kompetenzfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden (27-46). Berlin: BMBF Schriftenreihe.; Hübner-Funk, Sibylle 2003. Wie entkörperlicht ist die Jugend der Jugendsoziologie? In J. Mansel, Hartmut M. Griesse & A. Scherr (Ed.), Theoriedefizite der Jugendforschung. Standortbestimmung und Perspektiven. Weinheim und München, p.67-74; Claus Tully, Wolfgang Krug: Konsum im Jugendalter. Umweltfaktoren, Nachhaltigkeit, Kommerzialisierung. Wochenschau Verlag (Schwalbach/Ts.) 2011. 143 S.; Vogelgesang, Waldemar: »Wir müssen surfen lernen.« Ein Beitrag zur ungleichen Internetnutzung von Stadt- und Landjugendlichen. Medien praktisch. 26, 1, 2002, S. 38-43; Wächter, Franziska: Links und rechts kann man nicht verwechseln. Zum Verständnis eines politischen Codes bei Jugendlichen. In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg.14, 2004, H.1, S.45-53; Cremers, Michael: Neue Wege für Jungs. Ein geschlechterbezogener Blick auf die Situation von Jungen im Übergang Schule-Beruf, Berlin 2006. Konsortium Bildungsberichterstattung (Hg): Bildung in Deutschland. Ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zu Bildung und Migration" (im Auftrag der Ständigen Konferenz der Kultusminister der Länder in der Bundesrepublik Deutschland und des Bundesministeriums für Bildung und Forschung), Bielefeld 2006: <http://www.bildungsbericht.de/daten/gesamtbericht.pdf> (26.07.11).

² Pries, Ludger (2003): Transnationalismus, Migration und Inkorporation. Herausforderungen an Raum- und Sozialwissenschaften, in: geographische revue, Jg. 5, H. 2, 2003; Weber-Menges, Sonja (2006): Die Entwicklung der Ethnomedien in Deutschland, in: Geißler, Rainer; Pöttker, Horst (Hrsg.) Integration durch Massenmedien. Medien und Migration im internationalen Vergleich, Bielefeld: transcript, 121-145; Luft, Stefan (2007): Wege aus der Integrationskrise: Brauchen wir eine Neuausrichtung der Einwanderungspolitik der EU?, in: Zeitschrift für Ausländerrecht und Ausländerpolitik 8, 261-267; Toprak, Ahmet (2005): Das schwache Geschlecht – die türkischen Männer. Zwangsheirat, häusliche Gewalt, Doppelmoral der Ehre, Freiburg im Breisgau: Lambertus-Verlag; Beck-Gernsheim, Elisabeth: Türkische Bräute und die Migrationsdebatte in Deutschland, in: „Aus Politik und Zeitgeschichte“, H. 1-2, 2006, S. 32-37; Worbs, Susanne (2009): „Parallelgesellschaften“ von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

сиональная деятельность), Т. Мюлинг (распределение домашних обязанностей), А.° Арнольда (гендерный аспект), П. Деге (активное отцовство).¹

Кроме того, индикатором высокой культуры исследования проблемы социальных трансформаций является наличие в немецкой социологии подробно разработанного специфического понятийного и терминологического аппарата, при помощи которого описываются исторические особенности и современные реалии трансформационных процессов.

Исследования немецких ученых отличаются наличием обширной эмпирической базы, на которой основывается большинство теоретических построений и способов решения актуальных социальных проблем трансформирующегося общества.

До настоящего времени российскими социологами не проводился комплексный многофакторный анализ социальных трансформаций современных обществ на основе разнообразных информационных источников – политической документации, научных замеров, аналитических разработок и материалов Интернет-форумов с целью изучения, описания и содержательной интерпретации реальных трансформационных процессов в различных сферах жизни немецкого общества. Данные, полученные в результате подобного исследования, позволят провести анализ опережающего опыта Германии по осуществлению значительных социально-экономических, политических и правовых изменений, а также сделать вывод о возможности использования немецкого опыта в российских условиях.

Целью диссертационного исследования является определение и содержательная интерпретация общего и особенного в социальных трансформациях современного немецкого общества.

¹ Lengerer, Andrea: Zur Akzeptanz von Familienpolitik, in: Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2005, H. 3-4; Eigene Auswertung von Christian Schmitt (Kaplan-Meier Verfahren) auf Basis des European Community Household Panel (ECHP) 1994 bis 2001. In: Schmitt, Christian, 2007: Familiengründung und Erwerbstätigkeit im Lebenslauf. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 2007, 7: 3-8; Mühling, T. / Rost, H. / Rupp, M. / Schulz, F. (2006): Kontinuität trotz Wandel. Die Bedeutung traditioneller Familienleitbilder für die Berufsverläufe von Müttern und Vätern. Weinheim / München: Juventa Verlag; Arnold, Arthur P.: Biologische Grundlagen von Geschlechtsunterschieden, in: Stefan Lautenbacher/Onur Güntürkün/Markus Hausmann (Hrsg.), Gehirn und Geschlecht. Neurowissenschaft des kleinen Unterschieds zwischen Frau und Mann, Heidelberg 2007, S. 19-39; Peter Döge, Männer – auf dem Weg zu aktiver Vaterschaft?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2007) 7, S. 27–32.

Цель диссертационного исследования реализуется в следующих задачах:

1. Разработать авторский подход к проблеме социальных трансформаций и ввести в научный оборот систему понятий, описывающих трансформационные процессы в различных сферах общественной жизни;
2. Осуществить системный анализ документов, определяющих концептуальные основы и направления государственного развития Германии;
3. Эксплицировать трансформационные процессы в различных сферах жизни немецкого общества на основании комплексного анализа информационных источников – политической документации, материалов Интернет-форумов, прессы, научных замеров и аналитических разработок;
4. Выявить и проанализировать следы глобальных процессов в массовом сознании жителей зарубежных стран определением специфики восприятия мировых процессов и роли в них различных стран представителями разных историко-культурных ареалов;
5. Обосновать тезис об изоморфизме процессов трансформации в России и Германии, о возможности использования трансформационного опыта Германии в российских реалиях;
6. Выявить сходства и отличия социальных, политических и культурных установок и ориентаций населения стран, переживающих аналогичные социальные трансформационные процессы;
7. Выделить, описать и проанализировать системные социальные проблемы Германии и определить их болевые точки и болезненные направления их развития, а также проанализировать элементы негативного опыта Германии в сфере социального регулирования в рамках трансформационного процесса;
8. Выявить общность ситуации двойного перелома для Германии и России, проявляющуюся в сферах урбанистической, молодежной, миграционной, образовательной, семейной политики, а также в сфере здравоохранения;
9. Выявить и описать основные черты сходства трансформационных процессов в Германии и России.
10. Описать характер и степень отражения основных тенденций развития общества в формировании новой структуры социологического знания.

Объектом диссертационного исследования являются специфические характеристики социальных трансформаций в современном обществе.

Предмет исследования – общее и особенное в трансформационных процессах современных обществ и в отдельных отраслях их социальной жизни на примере Германии.

Теоретико-методологические основы исследования

Комплексный характер феномена социальных трансформаций обусловил использование широкого спектра научно-теоретических подходов. Были использованы следующие общенаучные методы: обобщение, синтез, анализ, экстраполяция, гипотетико-дедуктивный метод, абстрагирование и идеализация, моделирование, классификация, определение базовых понятий, сравнение. В работе используются положения ряда отраслевых социологических направлений. В частности, в *социологии города* трансформационные процессы находят свое отражение в изменении взаимосвязи между социальными качествами и пространственной организацией населения, что проявляется в переносе основных городских функций крупных городов (проживание, работа, свободное время) в пригородные районы, медиатизации и музеелизации городского пространства, появлении концепций межкультурного городского планирования и развития, разработке новых эвристических подходов к процессу управления городскими районами и использовании комплексного гендерного подхода в градостроительной политике. В *социологии семьи* – в размывании границ семейной жизни, выражающиеся в изменении формы семейной жизни, ее пространственно-временной структуры, включенности в различные подсистемы общества, а также внутрисемейных гендерных и межпоколенных отношений. В *социологии здравоохранения* – в изменении и реформировании всей системы государственной социальной защиты населения, в первую очередь, социального страхования и медицинского обслуживания, в увеличении количества исследований о профилактике факторов, сокращающих продолжительность жизни и негативно влияющих на здоровье подрастающего поколения. В *социологии образования* – в изменении отношений между системой образования и реалиями современного немецкого общества, в негативном влиянии существующих в этой системе структур на образовательный процесс конкретной личности (рост социального неравенства, которое во многом инициируется и стимулируется существующей системой образования). В *социологии миграции* – в появлении новых, нежелательных последствий официальной иммиграционной политики ФРГ, а именно, в возникновении

разнообразных социально-культурных анклавов, не имеющих ни желания, ни возможности интегрироваться в общество своего нового места проживания. В *социологии молодежи* – в наличии ряда сложностей, вызванных идейными и финансовыми проблемами (отсутствие однозначного определения предмета исследования, утрата интереса к большому количеству тем, в том числе, и со стороны государства), неизбежности выбора между существующими традициями (научными школами и подходами) и необходимыми инновациями (интеграция данного направления в европейскую науку). Работа опирается на положения теории Н. Лумана о неоднородности общества и наличии в нем ряда функциональных подсистем, обособляющихся друг от друга через кодирование коммуникаций. При этом каждая функциональная подсистема стремится включить в себя коммуникации, специфичные только для себя, но, одновременно с этим, исключить коммуникации иного рода. С точки зрения Н. Лумана, информация не привходит и не передается в систему извне, она может быть только результатом собственных операций самореференциальных систем. Реагируя на появившуюся информацию, система меняет свою структуру и свое состояние. Таким образом, любая информация оставляет в системе свой след. Элементы каждой из систем соотносены исключительно друг с другом, что делает системы непрозрачными друг для друга и усложняет взаимосо-гласование и совместное оперирование.¹ В данном конкретном случае речь идет не только о разграничении понятийного аппарата отраслевых социологий, но и о разграничении подсистем различного уровня: политической, специально-отраслевой и обыденной. Для анализа макросоциальных причин социальных трансформаций в экономической сфере, а также причин социального и гендерного неравенства применяется структурно-функциональный и системный подходы.

Научная новизна исследования.

- Введена в научный оборот система понятий, описывающих трансформационные процессы в различных сферах общественной жизни, в частности, в социологии города, в социологии образования, в со-

¹См. напр.: Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt a M.: Suhrkamp, 1984; Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125; Луман Н. Теория общества (вариант SanFoca '89) // Теория общества. Сборник. / Пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 196–235; Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Пер. с нем. А. Ф. Филиппова // СОЦИОЛОГОС. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 194–218.

циологии здравоохранения, в социологии молодежи, в социологии иммиграции и в социологии семьи.

- Впервые осуществлен системный анализ государственных программных материалов Германии, позволивший выявить и описать объективные трансформационные процессы в интерпретации ведущих политиков, имеющие разный уровень своего проявления.
- Осуществлена экспликация трансформационных процессов современной Германии, охватывающих политическую, социальную и быденную сферы с использованием широкого круга информационных источников – политической документации, материалов Интернет-форумов, прессы, научных замеров и аналитических разработок.
- Впервые осуществлен анализ следов глобальных процессов в массовом сознании жителей зарубежных стран, позволивший увидеть специфику восприятия мировых процессов и роли в них различных стран представителями разных историко-культурных ареалов.
- Впервые обоснован тезис об изоморфизме процессов трансформации в России и Германии, обогатом опыте осмысления процессов трансформации немецкой социологией, показана неизбежность повторения ряда социальных реалий Германии в России с некоторым временным лагом.
- Выявлен изоморфизм социальных, политических и культурных установок и ориентаций населения стран, переживающих аналогичные социальные трансформационные процессы.
- Выявлен изоморфизм и описана аналогия ситуации двойного перелома в Германии и трансформационных процессов в России в сферах урбанистической, молодежной, миграционной, образовательной, семейной политики, а также в сфере здравоохранения;
- Выявлены, проанализированы и описаны стратегические, тактические и концептуальные управленческие ошибки в сфере социального регулирования трансформационных процессов в Германии.
- Выявлены и охарактеризованы болевые точки процессов социального регулирования Германии, проявляющиеся, прежде всего, в проблемах социального и гендерного неравенства; показаны негативные тенденции и последствия этого феномена для различных сфер и направлений трансформационных процессов.
- Описан и охарактеризован феномен изменения структуры социологического знания Германии, проявляющийся, прежде всего, в формировании нового содержания немецкой социологии молодежи и гендерной социологии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, носят нелинейный и многофакторный характер, поэтому необходимо введение в научный оборот новой системы категорий и понятий, которые используются в современной немецкой социологии – в различных отраслевых социологиях. В социологии города: коммунальная дисперсия, поселенческая циркуляция, сморщивание города, эстетическая стандартизация, де-экономизация (де-капитализация), очаг социальной напряженности, лакунизация. В социологии образования: обучение впрок, пожизненное обучение, адаптационная готовность работника, квалификационный модуль, меритократическая рыночная модель. В социологии молодежи: цифровое расслоение, дивайс-контекстуализация. В социологии иммиграции: мультиэтнические социальные сети, взаимная аккумуляция, иммигранты с ограниченными возможностями, параллельное общество, социальная взрывчатка. В социологии семьи: издержки неиспользованных возможностей, активные отцы/мужья нового образца, менеджмент границ, чересполосица, семейно-трудовой баланс. Дополнительно уточнены и конкретизированы понятия двойной перелом и комплексный гендерный подход.
2. Системный анализ государственных программных материалов ФРГ и Евросоюза позволяет не только объективно описать процессы трансформации, но и выявить особенности понимания и интерпретации ведущими национальными политиками трансформаций глобального, континентального, национального, регионального (земельного), муниципального и коммунального (городской общины) уровня. Анализ позволил выявить тесную взаимосвязь данных уровней при сохранении каждым из них своей собственной категориальной системы.
3. Комплексный анализ различных информационных источников показывает, что в социальных институтах, определяющих собой развитие общества, имеются выраженные следы социальных трансформаций. Для обнаружения, распознавания, классифицирования, содержательной интерпретации этих следов необходимо использовать: 1. Политическую документацию – массив речей, выступлений, программных заявлений, интервью федеральных канцлеров, программы партий и объединений; 2. Научные разработки (монографии, статьи, диссертации, научные обзоры) и социологические замеры; 3. Публикации СМИ по проблемам, связанным с социальными преобразованиями; 4. Материалы Интернет-форумов.

4. Для выявления общего и особенного в восприятии мировых событий и роли в них различных стран, народов и лидеров представителями разных историко-культурных ареалов – славянского, германороманского и англо-саксонского – необходимо применение анализа оценок глобальных процессов, существующих в массовом сознании.
5. Ценность изучения опыта Германии связана, прежде всего, с тем, что многие фазы трансформационных процессов, исследованных и описанных немецкими учеными, проявляются в России через некоторый промежуток времени, что позволяет констатировать необходимость изучения богатого опыта Германии. Наибольшей степенью подобияобладаютроссийские проблемы иммиграции, городского планирования, семьи, молодежи, образования и здравоохранения.
6. Изоморфизм между ситуацией двойного перелома в Германии и трансформационными процессами в России проявляется, прежде всего, в процессах урбанизации – сморщивании городов (особенно, малых и моногородов), утрате функций городских центров, социальной и демографической деградации городского населения. В миграционной политике – появление и рост национальных анклавов, отторжение мигрантами процессов культурной ассимиляции, ксенофобия и этнические столкновения. В сфере образовательной политики – проблема неравенства, утрата образовательной системой функции социального лифта, деградация качества школьного и средне-специального образования, неопределенность путей реформирования системы высшего образования. В семейной политике – появление разнообразных форм совместной жизни в результате отсутствия необходимости легитимации изменений в интимной сфере, рост числа разводов, кризис традиционной семьи, гендерное неравенство, старение общества, спад уровня рождаемости. В сфере здравоохранения – дисфункция системы медицинского страхования, приводящая к появлению медицины для бедных и богатых, рост вредных привычек и зависимости у детей, подростков и молодежи. В сфере молодежной политики государства – рост деполитизации и политической безграмотности молодежи, преобладание значимости виртуального мира над реальным, увеличение срока материальной зависимости от родителей. Россия входит в эти проблемные поля или уже вошла в них.
7. Существует изоморфизм между социальными, политическими и культурными установками и ориентациями населения России и Германии по отношению к США, их политическому истеблишмен-

ту, собственному руководству, глобальным экономическим проблемам и процессам, к оценкам исторических и политических событий.

8. В рамках трансформационного процесса руководством Германии были сделаны стратегические, тактические и концептуальные управленческие ошибки в сфере социального регулирования, к которым, в том числе, можно отнести перераспределительный подход при модернизации новых федеральных земель и ревизию концепции социального государства. Механизмы и опыт социального государства ГДР в сфере обеспечения гендерного равенства путем создания детских и дошкольных учреждений полного дня, выплаты детских пособий, а также доступа детей с различным социальным происхождением к качественному образованию не получили достойной оценки. Аналогичные ошибки обнаруживаются и в социальной политике современной России.
9. Проблема социального и гендерного неравенства является системной, проникающей в различные сферы общественной жизни. Негативные последствия этого неравенства присутствуют в системе образования, медицинского обслуживания, в семейной сфере, в демографической и молодежной политике государства, в сфере планирования и организации социального пространства в городе и на селе. Деструктивное содержание этих явлений подробно анализируются отраслевыми немецкими социологиями.
10. Немецкая социология молодёжи переживает кризисное состояние, вызванное не столько сокращением госзаказа и госфинансирования, сколько идейным кризисом самого научного направления, не отражающего в должной мере реальные совокупности проблем современного общества. В силу того, что в Германии социология вплетена в структуру социального управления, отраслевые социологи напряженно ищут практические рекомендации по решению накопившихся молодежных проблем на различных уровнях взаимодействия государства и общества. Поэтому в немецкой социологии исследование молодежных проблем переместилось в другие области знания – в социологию города, здравоохранения, семьи, образования и иммиграции.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней проведен комплексный многоаспектный анализ процессов социальных трансформаций, введена в научный оборот система понятий, описывающих трансформационные процессы в различных сферах общественной жизни позиций основных концепций современных немецких социологов, выявлен и доказан изоморфизм меж-

ду ситуацией двойного перелома в Германии и трансформационными процессами в России. Обнаружено сходство между социальными, политическими и культурными установками и ориентациями населения России и Германии, в основе которого лежит традиционная историческая близость и взаимное влияние немецкого и русского народов. Результаты работы могут лечь в основу дальнейших изысканий в области социологии социальных трансформаций, социальной политики государства, отраслевых социологий. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, подтвердили основные концептуальные положения автора. Результаты диссертационного исследования могут быть в дальнейшем использованы для углубления теоретического понимания и эмпирических измерений процессов социальных трансформаций и их составляющих.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы при изучении и анализе путей реформирования системы образования, здравоохранения и социального обеспечения, в законотворчестве, в семейной, молодежной, миграционной и социальной политике, при планировании и организации городского пространства, а также при организации Интернет-форумов. Материалы работы могут найти применение в чтении вузовских курсов по «Социологии социальных трансформаций», «Социологии города», «Социологии образования», «Социологии семьи», «Социологии молодежи», «Социологии здравоохранения», «Социологии иммиграции», «Социологии социальных сетей» и «Социологии Интернета».

Эмпирическую базу работы составили материалы архивов речей и программных заявлений бундесканцлеров Германии в период с 1991 по 2011 гг.: 138 выступлений Г. Коля (источник архива: сайт, созданный фондом им. К. Аденауэра, раздел Эра Коля, режим доступа: helmut-kohl.kas.de), 48 выступлений Г. Шредера (источник архива: официальный сайт федерального правительства Германии, режим доступа: <http://www.bundesregierung.de>), и 158 выступлений А. Меркель (источник архива: официальный сайт федерального правительства Германии, режим доступа: <http://www.bundesregierung.de>). При анализе речей и программных заявлений бундесканцлеров Германии использовался метод сплошной выборки, что позволило сохранить все сюжетные линии. Для обработки массива речей была использована уникальная методика полнопоточного многомерного контент-анализа, разработанная на кафедре прикладной социологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Для анализа 138 выступлений Г. Коля был использован фильтр из 172 лексем и получено 67 факторов (процент описания – 52%) и выделено

18 сюжетных линий. Для анализа 48 выступлений Г. Шредера был использован фильтр из 135 лексем и получены 54 фактора (процент описания – 44%) и выделено 15 сюжетных линий. Для анализа 158 выступлений А. Меркель был использован фильтр из 171 лексем и получен 71 фактор (процент описания – 58%) и выделено 17 сюжетных линий.¹

Для вторичного анализа в работе использованы результаты социологических исследований, проведенных немецкими социологами в 2000-2011 гг. (в частности, по социологии города – 800 источников, социологии образования – 897, социологии здравоохранения – 1346, социологии семьи – 1500, социологии миграции 1650, социологии молодежи – 1340 и по социологии социальных трансформаций – 900), статистические данные последних лет (<http://de.statista.com>; <https://www.destatis.de>) и данные замеров и специализированных сайтов (<http://www.bmj.de>; <http://www.bundesverfassungsgericht.de>; <http://www.neue-wege-fuer-jungs.de>; <http://www.gender-mv.de>; <http://www.g-i-s-a.de>);. На основании полученных данных был осуществлен аналитический обзор, позволивший выявить основные изменения структуры и направления исследований в немецкой социологии.

В работе использованы материалы двух Интернет-форумов – англоязычного topix (<http://www.topix.com>) и немецкоязычного RusslandForum (<http://www.RusslandForum.de>) с целью получения данных, отражающих отношение массового англоязычного и немецкоязычного посетителя форумов к России в 2010-2011 гг. В пересчете на знаки объем текстового массива англоязычного форума составил около 60 000 страниц машинописного текста. Исходный текстовый массив, характеризующий Россию в разных ракурсах, составил более 200 тысяч оценочных сообщений. В текстовый массив немецкоязычного форума вошло 833 сообщения о России. Совокупный текстовый массив включает в себя 266 135 слов, что в пересчете на количество знаков составляет приблизительно 800 страниц машинописного текста.²

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования

¹Подробнее см.: Шпилев Д.А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2012. – 131 с.

²См.: Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 156 с.

и науки РФ (социологические науки): п. 4. «Теории социальной дифференциации/интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации»; п. 7. «Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика»; п. 11. «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; п. 26. «Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование»; п. 29. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявление группового, корпоративного эгоизма»; п. 31. Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации»; п. 32. «Институт семьи как фактор стратификации общества»; п. 34. «Основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры: анализ материалов государственной статистики; вторичный анализ материалов социологических исследований; многомерный анализ социологической информации; теоретический анализ эмпирической информации».

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, основанными на проверяемых фактах и опубликованных данных, на анализе статистических и социологических материалов, практического опыта, комплексным использованием качественных и количественных методов, корректным применением положений социологии города, здравоохранения, образования молодежи, миграции, семьи, и социальных трансформаций. Результаты и интерпретации проведенных эмпирических исследований, посвященных анализу социальных трансформаций современного общества, соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых, а также с официальными материалами правительства и научных фондов ФПГ, в т.ч. информационного центра по социальным наукам (Sozialwissenschaftlicher^oFachinformationsdienst), федерального ведомства по статистике (Statistisches^oBundesamt), федерального архива (Bundesarchiv).

Апробация работы

Теоретические положения работы были представлены на 17 всероссийских и международных научно-практических конференциях, проводимых Министерством образования и науки РФ, Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ, Общероссийской акаде-

мией человековедения, Нижегородским представительством Петровской академии наук и искусств, Нижегородским региональным отделением межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук», НИУ ВШЭ-НН:

- Международная научно-практическая конференция «Социальная политика социального государства», г. Нижний Новгород, октябрь 2001 г.;
- Международная научно-практическая конференция «Социология социальных трансформаций», г. Нижний Новгород, октябрь 2002 г.;
- Межвузовская научно-практическая конференция «Иностранный язык как универсальная ценность современного общественного развития», г. Нижний Новгород, февраль 2005 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика: Социокультурные проблемы современности», г. Нижний Новгород, март 2006 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика: Человек в современном информационном обществе», г. Нижний Новгород, март 2007 г.;
- Научно-практическая конференция студентов и преподавателей «Современные проблемы в области экономики, менеджмента, социологии, бизнес-информатики и юриспруденции», г. Нижний Новгород, апрель 2007 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика: Прикладные аспекты социально-гуманитарного знания», г. Нижний Новгород, март 2008 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы», г. Нижний Новгород, март 2009 г.;
- Международная научно-практическая конференция «Креативный город», г. Дзержинск, декабрь 2009 г.;
- Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект», г. Нижний Новгород, апрель 2009 г.;
- Научно-практическая конференция студентов и преподавателей НФ ГУ-ВШЭ «Современные проблемы в области экономики, менеджмента, бизнес-информатики, юриспруденции и социально-гуманитарных наук», г. Нижний Новгород, апрель 2009 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания», г. Нижний Новгород, март 2010 г.;

- Научно-практическая конференция студентов и преподавателей Нижегородского филиала ГУ-ВШЭ «Современные проблемы в области экономики, менеджмента, бизнес-информатики, юриспруденции и социально-гуманитарных наук», г. Нижний Новгород, апрель 2010 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика XXI века: человек в современном мире коммуникаций», г. Нижний Новгород, апрель 2011 г.;
- Научно-практическая конференция, посвященная 200-летию образования государственной статистической службы Нижегородстат, г. Нижний Новгород, июнь 2011 г.;
- Международная научно-практическая конференция «Молодежь как ресурс регионального развития», г. Киров, октябрь 2011 г.
- Международная научно-практическая конференция «Регион в период модернизации: стратегии развития», г. Нижний Новгород, апрель 2012 г.

Результаты диссертационного исследования отражены в 46 научных публикациях общим объемом 78,72 п.л. в том числе двух монографиях (общим объемом 20,9 п.л.), 13 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ (11,2 п.л.).

Структура работы

Работа состоит из введения, четырех разделов, одиннадцати глав, тридцати одного параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, степень научной разработанности проблемы, определяются цели, задачи, предмет и объект работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость материалов исследования; характеризуется эмпирическая база работы и апробация основных результатов.

Первый раздел диссертационного исследования – «Проблематика трансформации и модернизации в концептуальном и социальном измерении» – состоит из трех глав.

В главе I «Основные концепции и подходы к проблемам трансформации и модернизации» проводится анализ исторически сложившихся концепций и современных подходов к проблемам трансформации и модернизации, а также рассматривается понимание этих процессов в современной российской и немецкой социологии. Изложе-

ны причины отказа от термина модернизация, объяснено появление термина транзитология, а также его постепенная замена нейтральным, идеологически ненагруженным термином трансформация. Под трансформацией в работе понимается многоаспектный динамический процесс управляемых изменений сложных систем и функциональных подсистем. Термин трансформация был специально выбран в социальных науках для того, чтобы обозначить новые направления исследований, по-новому расставить акценты и выразить дистанцию между использовавшимися ранее понятиями, в частности такими, как революция и эволюция, трансфер и транзит.

Глава II «Опыт модернизации Восточной Германии: проблемы и особенности» посвящена анализу специфики процесса модернизации Восточной Германии. В параграфе 2.1 *«Готовое государство: недолговечная концепция»* описывается феномен готового государства (данное понятие введено в научный оборот Р. Роузом в 1994 г.), отличающий процесс перехода к демократии и рыночной экономике в Восточной Германии от других посткоммунистических стран.

В параграфе 2.2 *«Трансформации немецкого общества: возможности государственного регулирования»* детально анализируются трудности, возникшие в ходе экономических преобразований новых федеральных земель, и ошибки, проявившиеся при реализации перераспределительного (трансфертного) подхода, задачей которого было дотягивание жизненного уровня граждан бывшей ГДР до уровня жизни в старых федеральных землях. Дается сравнительный анализ двух наиболее популярных среди немецких социологов сценариев возможного развития новых федеральных земель: системного (контекстуального) и модернизационного (локального).

В параграфе 2.3 *«Выбор стратегии управления социальными изменениями»* рассматриваются преимущества и недостатки четырех возможных, по мнению политиков и ученых, стратегий управления социальными изменениями в Восточной Германии.

В главе III *«Трансформационные процессы и проблема сохранения народонаселения»* выявляется взаимосвязь между трансформационными процессами и социальным самочувствием населения в новых федеральных землях. В параграфе 3.1 *«Проблема внутренней миграции и поиск путей сохранения восточных земель Германии»* анализируется проблема перманентного сокращения населения новых федеральных земель, вызванная интенсивной внутренней миграцией значительной части трудоспособных и образованных жителей в старые федеральные земли. В данном контексте основными темами становятся

молодежь и молодежная политика государства, межпоколенные и гендерные отношения, перспективы дальнейшего развития городов и деревень, работа систем образования, социального страхования и пенсионного обеспечения, а также проблемы экстремизма и ксенофобии. Процесс быстрой трансформации новых федеральных земель привел к возникновению большого количества проблем, связанных с интеграцией молодого поколения в новое общество. До сих пор эти проблемы особенно остро проявляются в сфере образования и занятости.

В параграфе 3.2 *«Проблема обострения гендерного и национального неравенства в процессе трансформаций»* исследуется проблема обострения экстремизма, ксенофобии и профессиональной сегрегации по половому признаку. Внимание немецких социологов приковано к исследованию значения профессиональной сегрегации по половому признаку, а также различиям в уровне оплаты труда мужчин и женщин в старых и новых федеральных землях. Как показывают исследования, в новых федеральных землях степень профессиональной сегрегации несколько выше, а разница в оплате труда по половому признаку составляет одну пятую от показателя для старых федеральных земель. В старых федеральных землях профессиональная сегрегация по половому признаку практически не влияет на уровень оплаты труда. Еще одной серьезной проблемой новых федеральных земель является значительный рост экстремизма и ксенофобии у подростков и молодежи. При этом данный вопрос получил еще один ракурс рассмотрения – с точки зрения негативного влияния на имидж регионов. По мнению немецких социологов, ксенофобия и праворадикальные настроения в новых федеральных землях оказывают крайне негативное воздействие на экономическую привлекательность регионов. Это проявляется, прежде всего, в проблемах, связанных с набором нового персонала на предприятия, работающие в сфере научных исследований и развития инновационных технологий.

В параграфе 3.3 *«Граждане бывшей ГДР в новой политической системе»* подробно анализируются политические изменения в новых федеральных землях. Рассматриваются четыре основных направления исследований, по которым большинство немецких ученых разрабатывают тему политической элиты: анализ процесса профессионализации политической элиты в условиях смены государственного строя; гарантии стабильности профессиональной политической карьеры; контроль своего состава со стороны новых политических классов; отличительные признаки инсайдеров и аутсайдеров новых политических классов. Кроме того, особый интерес немецких ученых направ-

лен на исследование процесса образования политических структур из первоначального хаоса, оставшегося от бывшей ГДР. Особенность этих структур состоит в том, что они по сути своей не являются простым приспособлением к политическим реалиям старых федеральных земель, которые, в свою очередь подвергались и до сих пор подвергаются серьезным изменениям. Институциональные перемены на Востоке и Западе Германии, проходившие в середине 90-х гг., привели к образованию достаточно своеобразных политических структур в обеих частях страны. При этом произошло интенсивное обновление политических элит, вплоть до 75% от первоначального состава. Что касается степени поддержки гражданами новых федеральных земель существующей политической системы, то ученые до сих пор спорят о том, идет ли в данном случае идет речь о создании так называемой переходной демократии с целью скорейшего соединения с ФРГ или о реальном изменении политической системы отдельного независимого государства. Однако Германия представляет собой особый случай трансформации постсоциалистических обществ. С этим фактом связаны как сильные, так и слабые стороны единой Германии. Так, например, к слабым сторонам относится отсутствие достаточной поддержки происходящих политических изменений со стороны граждан. Тенденции к распаду на два различных общества не только не исчезли, но и продолжают с каждым годом усиливаться. Культура Восточной Германии отличается высокой степенью политической разобщенности, последствиями которой являются: откровенная слабость и беспомощность существующих политических институтов; увеличение дистанции между существующими политическими институтами; рост тенденции среди населения воспринимать себя как граждан второго сорта; увеличение политической апатии и равнодушия из-за вышеперечисленных явлений. Немецкие социологи склоняются к мнению, что на негативное отношение к существующему демократическому устройству в посткоммунистических обществах наибольшее влияние оказывает не социализация, произошедшая при прошлом режиме (так называемая гипотеза социализации), а наличие большого количества негативных переживаний в период смены государственного устройства (так называемая ситуативная гипотеза).

Второй раздел диссертационного исследования – «Процессы структурной трансформации в отдельных сферах повседневной жизни Германии» – состоит из трех глав и восьми параграфов.

Глава IV «Проблема развития города в условиях системной трансформации» посвящена исследованию основных проблем развития современных немецких городов. В параграфе 4.1 «Социологи об ос-

новых проблемах современных немецких городов» рассматриваются проблемы, характерные для городов как новых, так и старых федеральных земель: чрезмерное разрастание пригорода; опустение городского центра; увеличение количества используемых площадей; избыточное челночное транспортное сообщение; высокая нагрузка на городскую и пригородную инфраструктуру; изменение пространственного распределения рабочих мест в городских и пригородных районах; наличие большого количества пустующих городских квартир; тесная взаимосвязь иммиграции, сегрегации, этнического разделения, социального обособления, преступности и бедности; проблемы реконструкции городов. Делается вывод о том, что в настоящий момент современный немецкий город может развиваться в одном из двух направлений: сморщивание города или его беспорядочное разрастание. Далее анализируются особенности развития городов новых федеральных земель. Перечисляются и комментируются характерные черты городской политики социалистических стран и вызванные этой политикой проблемы. Описываются изменения рамочных условий развития городов бывшей ГДР после объединения Германии, уточняется значение терминов сморщивание города, де-концентрация и дисперсия.

В параграфе 4.2 «Стратегия развития города и проблема преодоления неравенства» анализируются социальный и гендерный аспект немецкой социологии города. Следствием процессов сморщивания или беспорядочного разрастания города является поляризация социального пространства, или пространственная сегрегация. Новой чертой сегрегации является все более увеличивающаяся корреляция между ее различными негативными проявлениями, тесная взаимосвязь социальных и экономических, национальных и религиозных аспектов, приводящая к устойчивой стигматизации и появлению в городах так называемых очагов социальной напряженности. Что касается гендерной проблематики, то одним из основных понятий, используемых в современной немецкой социологии города, является понятие комплексного гендерного подхода, в рамках которого осуществляется исследование и проектирование архитектурных и пространственных особенностей города с целью социально-экологической трансформации городского пространства и ликвидации черт гендерного неравенства в нем. Для преодоления проблем современных городов немецкие ученые разрабатывают стратегии городского развития на общеевропейском, федеральном, региональном, локальном и коммунальном уровнях. Анализ показал, что в этих стратегиях преобладают четыре основных направления: ставка на развитие экономического потенциала города (региона); ставка на соз-

дание в регионе безопасного и комфортного социального пространства; ставка на инновационные решения в сфере экологической безопасности и организация диалога и сотрудничества между общинами городов, расположенных в сельскохозяйственных регионах.

Глава V «Трудности реформирования системы образования» посвящена исследованию проблем, возникающих при реформировании образовательной системы Германии. В параграфе 5.1 «Теория и практика непрерывного обучения» представлены и проанализированы теоретические и практические подходы к процессу непрерывного обучения. В современном информационном обществе, когда система обучения впрямую, то есть, однократного получения образования на всю жизнь, больше не работает, возникает необходимость обеспечения работнику возможности в течение всей жизни регулярно повышать свою профессиональную квалификацию. Анализ показал, что для реализации концепции непрерывного обучения необходимо решить целый комплекс организационных, правовых, социальных и идеологических задач:

Организа- ционные задачи	Проводить на государственном уровне активную политику в сфере непрерывного обучения
	Развивать систему периодического повышения квалификации
	Совершенствовать технологии обучения
	Развивать национальную систему сертификации
	Создавать большое количество социальных сетей в сфере образования и повышения квалификации
	Способствовать формированию самообучающегося общества
Идеологиче- ские задачи	Развивать самосознание у обучающихся граждан
	Способствовать развитию самосознания в образовательных учреждениях, входящих в региональные социальные сети
	Проводить праздничные мероприятия, связанные с образовательным процессом
	Развивать концепцию так называемых обучающихся организаций
Правовые задачи	Развивать новые идеи, создавать новые учреждения и организации в сфере образования
Социальные задачи	Способствовать успешной реализации права работников на обучение и повышение квалификации
	Помогать работникам в получении частично оплачиваемого отпуска, предоставляемого для повышения квалификации

Необходимость реализации программ непрерывного обучения объясняется также наличием следующих глубинных изменений на рынке труда: регулярная смена рабочего места, предприятия и профессии; частая смена содержания и объема труда; утрата четкой профессиональной ориентации; необходимость повышения квалификации в течение всей жизни; получение образования для работы по специальности в течение ограниченного промежутка времени; необходимость при-

нимать серьезные решения при неопределенных внешних условиях.

В параграфе 5.2 *«Проблемы социального неравенства и гендерный аспект в немецкой социологии образования»* проведенный анализ показывает, что с точки зрения проблематики социального государства, гарантирующего всем своим гражданам равенство шансов, в том числе, и в сфере доступа к образовательным услугам, выделяются следующие три наиболее проблемные группы: иммигранты, а также дети из семей иммигрантов; инвалиды и иные представители социально неблагополучных слоев; различные категории женщин (гендерная проблематика). В параграфе исследованы стратегии решения проблем неравенства при доступе к образовательным услугам для каждой из проблемных групп, предлагаемые как государством, так и частными акторами. Подробно рассмотрены проблемы неравенства, обусловленного социальным происхождением и разным социально-культурным стартовым капиталом. Констатируется наличие следующих болевых точек в системе образования Германии: иллюзия существования равенства шансов в системе образования негласно и прочно вошла в сознание немецкого общества; в молчаливом распространении данной иллюзии отчасти виновата теория о существовании бесклассового общества; парадокс процесса экспансии образования (существует больше шансов на получение образования, но меньше справедливости в самой системе образования); принцип равенства шансов и принцип оценки человека по способностям не находятся в строгом соответствии друг другу; после объединения Германии в новых федеральных землях существует большее равенство шансов, чем в старых федеральных землях.

В параграфе 5.3 *«Реформа системы образования в Германии»* рассматриваются основные направления реформирования системы образования в Германии: реформа школьной системы; реформа системы высшего и профессионального высшего образования; положительные и отрицательные стороны введения платы за обучение, а также возможные социальные последствия этого шага.

В главе VI *«Исследования в сфере здравоохранения»* речь идет об основных подходах немецких социологов к вопросам эффективности существующей системы здравоохранения и социальным аспектам понятия здоровье. В параграфе 6.1 *«Социология здравоохранения: социальное страхование и социальное неравенство»* исследуется вопрос о введении новой системы гражданского страхования, призванного заменить системы обязательного и частного медицинского страхования, эффективность и справедливость которых уже давно подвергается сомнению с экономической, медицинской и этической точек зрения.

В параграфе 6.2 «Изучение гендерной и возрастной проблематики в немецкой социологии здравоохранения» рассматриваются проблемы социального и гендерного неравенства. Показано, что гендерный аспект в немецкой социологии здравоохранения учитывается в трех основных сферах: в сфере лечения и профилактики различных видов зависимости; при профилактике и лечении ВИЧ/СПИД; в исследованиях рискованного поведения у подростков.

В параграфе 6.3 «Социологическая интерпретация понятия здоровье» анализируется социальный аспект термина здоровье. По мнению немецких социологов, забота о собственном здоровье не только является элементом культуры каждого человека, но и расценивается взрослым населением Германии как самый важный фактор, формирующий социальное самочувствие. Рассматриваются профилактические мероприятия проводимые в различных возрастных группах населения, в том числе, меры по борьбе с лишним весом и ожирением, принявшим в Германии эпидемиологический характер. Описаны программы менеджмента здоровья, осуществляемые в немецких школах. Констатируется непосредственное влияние фактора социальной дискриминации на здоровье человека.

Третий раздел диссертационного исследования – «Анализ актуальных демографических изменений в Германии» – состоит из трех глав и восьми параграфов.

Глава VIII «Новые области исследования молодежной проблематики» посвящена анализу изменений, произошедших за последние годы в немецкой социологии молодежи. *В параграфе 7.1 «Социология молодежи в современной Германии: проблемы и перспективы»* рассматриваются причины кризиса современной немецкой социологии молодежи: во-первых, большое количество подходов к молодежной тематике привело к тому, что однозначное определение предмета исследований данного направления социологии стало практически невозможным; во-вторых, само понятие молодежи в настоящий момент нуждается в серьезном уточнении; в-третьих, открытым остается вопрос о дальнейших путях развития немецкой социологии молодежи, например, в плане необходимости дальнейшей интеграции данного направления в европейскую науку; в-четвертых, исследование молодежной политики государства уже давно перестало быть одним из приоритетных направлений немецкой социологии молодежи; в-пятых, утрачен интерес и к большому количеству тем, связанных с молодежной проблематикой, например, молодежь и СМИ, молодежь и общественное мнение; в-шестых, единственной общепризнанной немецкоязычной

площадкой для обсуждения молодежных проблем является секция Социология молодежи Немецкого социологического общества, находящаяся под ярко выраженным влиянием Билефельдской школы, представляющей только часть существующих подходов.

В параграфе 7.2 «Основные вектора молодежной социологической проблематики» анализируются пять основных направлений исследований немецких социологов, посвященных проблемам молодежи: деятельностные конфликты в подростковом возрасте; влияние дружеских межэтнических отношений на подростков; телесный аспект процесса взросления и проблемы, связанных с этим процессом (соматический поворот); взаимоотношение подрастающего поколения с современными информационными технологиями; политические предпочтения и ориентации немецкой молодежи.

В параграфе 7.3 «Гендерный аспект в немецкой социологии молодежи» рассматривается особенности комплексного гендерного подхода, который с января 2001 г. является основным принципом в работе с детьми и подростками. Описывается история становления и основные проблемы, связанные с внедрением концепции комплексного гендерного подхода к молодежной политике современной Германии.

В главе VIII «Политика в отношении иммигрантов» исследуется специфика ситуации, сложившейся в Германии в отношении иммигрантов в условиях современного глобального мира. В параграфе 8.1 «Роль государства в процессе интеграции иммигрантов» констатируется, что до сих пор ни политиками, ни учеными не найден ответ на вопрос, каким образом упрощенная процедура получения немецкого гражданства должна способствовать укреплению у иммигрантов желания скорейшей интеграции в немецкое общество. Однако опыт Франции и Великобритании показывает, что политика массового принятия иммигрантов в гражданство не способствует скорейшему решению проблем интеграции. Кроме того, возросшее влияние религиозных и этнических организаций национальных меньшинств и их ораторов привело к укреплению структур, существующих параллельно общественным структурам, а также к росту конфликтного потенциала. Возможность политического влияния без успешной социальной интеграции создает риск политической нестабильности. Решающим фактором для успешной интеграции является не наличие нового паспорта, а готовность интегрироваться в общество соответствующей страны.

В параграфе 8.2 «Иммигранты: проблема социального и гендерного неравенства» рассматриваются тезисы дискуссии научных кругов Германии о существовании так называемого параллельного общества,

описана история возникновения и изменения содержания данного термина. Осуществлено разграничение понятий параллельное общество, гетто, этнический анклав и этническая колония.

Одной из самых актуальных гендерных проблем, связанных с иммиграцией, с 2005 г. является проблема турецких невест, то есть, женщин, завезенных в Германию из Турции вопреки их воле. Объяснены причины повышенного интереса немецкого общества к данной проблеме.

В главе IX «Изменения в сфере семейных отношений» анализируется семейная и гендерная политика немецкого государства, различные способы стимулирования рождаемости. В параграфе 9.1 «Государственная политика поддержки семьи: возможности и ограничения» описываются основные направления исследований проблем семьи: оценка семейной политики немецкого государства (часто в сравнении с семейной политикой, проводимой в других странах); возможность успешного совмещения образования, семейной жизни и профессиональной карьеры мужчин и женщин; стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью. По оценкам специалистов, продуманная семейная политика позволит к 2017 году, в среднем, увеличить коэффициент рождаемости до значения 1,43 ребенка на женщину.

В параграфе 9.2 «Проблема рождаемости: возможные направления стимулирования» доказывается, что семейная политика любого государства может быть успешной лишь в том случае, если будет учитывать все многообразие жизненных планов женщин. В противном случае некоторые группы женщин и матерей останутся неохваченными мерами государственной социальной и финансовой поддержки. Немецкие ученые выделяют три основных жизненных стиля современных женщин: с ориентацией исключительно на профессиональную карьеру, с ориентацией на семью и ведение домашнего хозяйства и с ориентацией на гармоничное соединение профессиональной карьеры и семейной жизни (адаптивный тип). Положительным примером для Германии в данном случае является опыт государств Северной Европы, достаточно успешно решающих проблему рождаемости с помощью различных пособий для родителей.

В параграфе 9.3 «Проблемы социального и гендерного неравенства в немецкой социологии семьи» объясняется, каким образом комплексный гендерный подход заставляет рассматривать гендерную политику как поле для формирования гендерной культуры. В этой связи анализируются положения Основного закона и Германского граждан-

ского уложения, регулирующие отношения между полами в различных сферах жизни, в том числе, в семье и браке. Описана ситуация с проведением политики равноправия женщин и мужчин в экономической и политической сферах. Проанализирован опыт ГДР по достижению гендерного равноправия.

Четвертый раздел диссертационного исследования – «Процессы трансформации в интерпретации политического руководства Германии» – состоит из двух глав и шести параграфов. В основу анализа легли материалы программных заявлений и речей бундесканцлеров Германии – Г. Коля (01.10.1982 – 26.10.1998), Г. Шредера (27.10.1998 – 21.11.2005), А. Меркель (21.11.2005 – по наст. время) в период с 1991 по 2011 гг., а также материалы англоязычных и немецкоязычных Интернет-форумов.

Глава X «Трансформационные процессы в Германии на фоне европейской интеграции» посвящена описанию и анализу трансформационных процессов, происходящих в Германии параллельно с процессом общеевропейской интеграции, а также причин глубокой заинтересованности Германии в создании ЕС. В параграфе 10.1 «Германия в Европейском союзе: проблемы и решения» анализируется значение ЕС для объединенной Германии, что позволило выделить основные причины глубокой заинтересованности ФРГ в создании ЕС. Во-первых, наличие единой Европы является важнейшим условием сохранения мира и свободы в ХХI в., что жизненно необходимо Германии для решения разнообразных внутренних проблем, связанных, в частности, с процессом объединения. Только в рамках единого европейского дома все внешние споры и конфликты могут решаться мирным путем. Во-вторых, единство Германии и единство Европы представляют собой две стороны одной медали. Без единой Европы не состоялась бы единая Германия. В-третьих, Германия является самой большой страной в Европе, с самыми протяженными границами и с самым большим количеством соседей. Именно поэтому смежные государства испытывают в отношении Германии не только дружеские чувства, но и чувства опасения и недоверия. Наличие общеевропейского дома, общей политики, экономики и валюты позволяет создать долговременное плодотворное сотрудничество. Кроме того, последовательное проведение политики европейской интеграции является ответом на всплески национализма в различных частях Европы. В-четвертых, ЕС имеет для Германии большое значение в экономическом плане. Около трех четвертей от общего объема экспорта Германии уходит в страны ЕС и в страны-участницы ЕАСТ. Две трети от объема импорта Германия, в свою очередь, полу-

чает из этих стран. Таким образом, экономическое сотрудничество в рамках ЕС обеспечивает Германии стабильный экономический рост, высокий уровень занятости и благосостояния..

В параграфе 10.2 *«Достоинства Германии: конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность»* рассматриваются конкурентные преимущества Германии по отношению к другим странам-членам ЕС. По мнению немецких бундесканцлеров (в данном случае их позиция едина), к неоспоримым преимуществам объединенной Германии относятся: хорошо развитая инфраструктура, высококвалифицированные работники, признанная во всем мире дуальная система профессиональной подготовки, сбалансированная структура народного хозяйства с работоспособным средним классом.

Постепенно Германия превращается в практически идеальное место для зарубежных инвестиций. Такого положения удалось добиться благодаря следующим факторам: предусмотрительной экономической политике, продуманной тарифной политике, низким налоговым квотам, значительному снижению издержек по заработной плате в расчёте на единицу продукции по сравнению со странами-конкурентами, наличию великолепной инфраструктуры. Иностранные инвесторы положительно оценивают эту ситуацию, в частности, поэтому на их предприятиях, расположенных в Германии, трудятся более двух миллионов немцев. Таким образом, Германия только выигрывает от процесса глобализации.

В параграфе 10.3 *«Пути укрепления и развития страны: наука, образование, экономический прогресс»* речь идет о политике Германии в сфере образования и научных исследований. Для Германии это очень важная сфера, так как из-за нехватки собственных сырьевых ресурсов страна вынуждена обеспечивать свое благополучие путем значительных инвестиций в образовательные и научно-исследовательские программы. Анализ сравнительных данных по ЕС показывает, что Германия в плане научно-исследовательского потенциала значительно превосходит средний уровень большинства промышленно развитых стран-конкурентов. Однако проигрывает в этом отношении скандинавским странам, что обуславливает необходимость большего объема инвестиций в эту сферу для сохранения мирового первенства. Германия — единственная страна среди стран-членов ЕС, которая взяла на себя обязательство к 2015 г. выделять на образование и научные исследования 10% ВВП. Научные исследования и инновации являются основными стратегическими направлениями развития Германии.

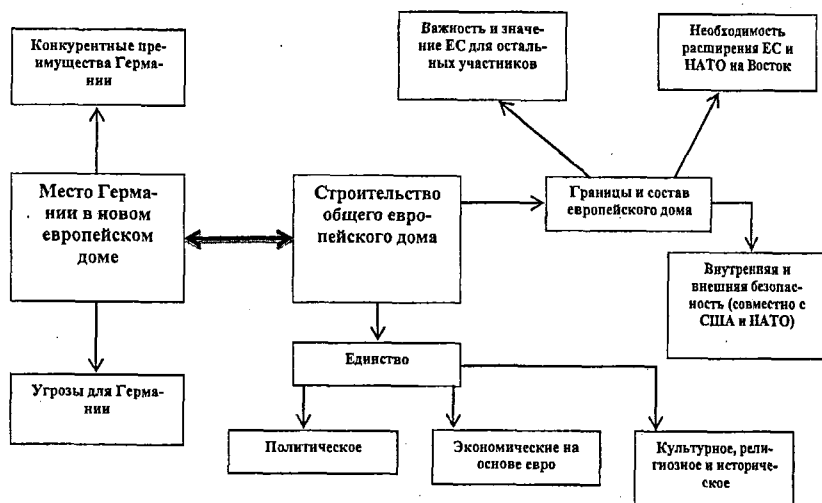
В главе XI «Наращение внутренних социальных проблем» рассматривается готовность и способность социального государства Германии ответить на новые вызовы современности. В параграфе 11.1 «Социальное государство Германии перед лицом новых вызовов» анализируются демографические проблемы современного немецкого государства. По мнению бундесканцлеров, Германия переживает следующие демографические проблемы: постоянно увеличивающаяся продолжительность жизни, уменьшающийся коэффициент рождаемости, слишком долгое время обучения и постоянно сокращающееся общее рабочее время в течение жизни. Подобная ситуация оказывает негативное влияние на пенсионную систему и систему здравоохранения. Следовательно, необходимы реформы этих систем с учетом современной возрастной структуры населения. В этой связи описаны стратегии адаптации немецкого социального государства к условиям новой реальности при возможности его финансирования. Германия хочет быть мировым лидером не только в экспорте товаров, но и в экспорте социальных ценностных ориентаций. Бундесканцлеры считают, что социальная экономика не является устаревшей моделью. Наоборот, это образец для всей мировой экономики.

Параграф 11.2 «Семейная политика в современной Германии» посвящен исследованию особенностей семейной политики объединенной Германии с точки зрения немецкого политического руководства. По мнению немецких бундесканцлеров, семья незаменима в качестве одной из форм организации общественных отношений. Именно поэтому государство должно поддерживать семью наряду с другими социальными институтами, стабилизирующими и укрепляющими общество. Для укрепления семьи в настоящее время на политическом уровне необходимо решить следующие вопросы: о размере и продолжительности выплат пособий по уходу за ребенком; о возможности успешного соединения семьи и карьеры как у мужчин, так и у женщин; о создании и работе учреждений для малолетних детей; о размере детских пособий; о мерах по улучшению ухода за маленькими детьми; о работе школ полного дня.

Вопрос о возможности успешного соединения семьи и карьеры имеет ключевое значение для будущего Германии, так как в настоящее время страна переживает серьезный демографический кризис. В вопросах соединения семьи и карьеры, в первую очередь, поднимается тема мужского и женского равноправия, которое по скандинавскому образцу может быть обеспечено с помощью: выплаты пособий по уходу за ребенком и предоставления отпусков отцам при рождении ребенка.

Однако, по мнению бундесканцлеров, недостаточно только выплачивать различные пособия, расширять сети дошкольных детских учреждений и вводить на предприятиях сокращенный рабочий день или гибкий трудовой график. Необходимо изменить менталитет общества, привить ему ответственность и заботу о следующих поколениях.

Схема сюжетных линий выступлений Г. Коля

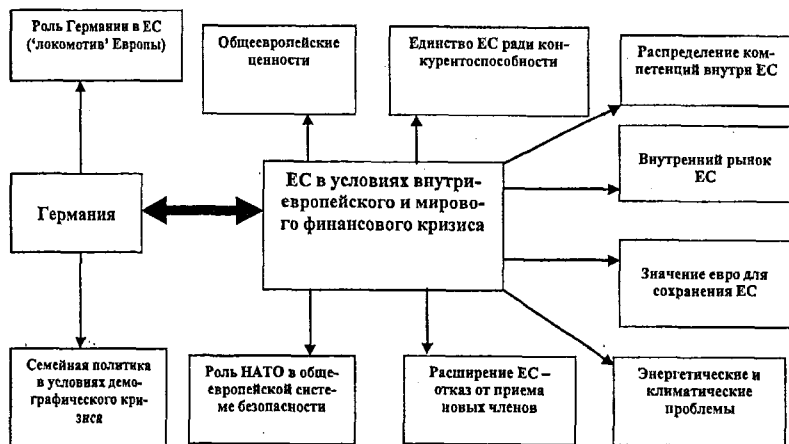
В параграфе 11.3 «Смена эпох и особенности восприятия бундесканцлерами процессов трансформации» осуществляется анализ индивидуальных особенностей восприятия бундесканцлерами процессов трансформации ЕС и Германии. Г. Коль вошел в историю как первый канцлер объединенной Германии (канцлер немецкого единства), получив прозвище 'Бисмарк XX столетия'. Кроме того, Г. Коль называли 'канцлером двух Е – единства и евро', а также почетным гражданином Европы. Именно поэтому основное место в речах этого всемирно известного политика занимает тема создания единого европейского дома. Что касается Германии, то Г. Коль, в основном, сосредоточивает свое внимание на анализе внутренней ситуации в Германии, ее конкурентных преимуществ и недостатках в изменяющемся глобальном мире, ее готовности достойно ответить на труднейшие вызовы современности и занять подобающее (лидирующее) место в Европейском союзе.

Основное место в выступлениях канцлера А. Меркель, коллеги Г.^оКоля по партии ХДС, занимает тема укрепления и расширения сотрудничества государств-членов ЕС. При наличии определенной преемственности взглядов обоих политиков проявляются и некоторые существенные различия. В частности, Г. Коль говорил о том, зачем нужно построить единый европейский дом, аА. Меркель объясняет остальным государствам-членам ЕС, почему необходимо остаться в этом доме. Г. Коль агитирует за скорейшее введение единой европейской валюты, аА. Меркель убеждает своих коллег по ЕС не отказываться от евро. Если Г. Коль ратует за расширение ЕС и НАТО на Восток, то А. Меркель, в свою очередь, говорит о приостановке приема новых государств на неопределенный промежуток времени, а также о трудностях управления и разграничения компетенций в рамках ЕС из-за слишком большого количества государств-членов. Тем не менее, по вопросам общеевропейских ценностей, роли бундесвера и НАТО в общеевропейской политике безопасности и огромной пользе внутреннего рынка ЕС для экономики Германии оба бундесканцлера солидарны. Определенные разногласия вызваны тем обстоятельством, что время правления А. Меркель приходится на период окончательного завершения так называемой евро-эйфории, а также наступление мирового финансового и глубокого внутриевропейского кризиса. В плане внутренней политики основные усилия А. Меркель сосредоточены на демографических проблемах и разработке новой семейной политики немецкого государства, а также на сохранении Германий роли 'локомотива' Европы.

Бундесканцлер Германии Г. Шредер (член СДПГ и предшественник А.^оМеркель) вынужден был решать значительное количество внутренних социально-экономических проблем, доставшихся ему в наследство от Г.^оКоля, уделявшего слишком большое внимание внешней политике. Именно поэтому в выступлениях Г. Шредера основное место занимает тема привлекательности Германии для зарубежных инвесторов, а также конкурентоспособности и интенсивного развития ФРГ в современном глобальном мире. Среди основных проблем ЕС, которые пришлось решать Г.^оШредеру, следует особо выделить конституционный кризис ЕС и, как следствие, невозможность достижения политического единства стран-членов ЕС на основе европейской конституции. Канцлер уделял большое внимание переговорам с Турцией о членстве в ЕС. По его мнению, членство Турции в ЕС оказало бы серьезное воздействие на весь арабо-исламский мир, с целью последующей модернизации и демократизации Ближнего и Среднего Востока, а также стабилизации других беспокойных регионов, в частности, Кавказа.Г.

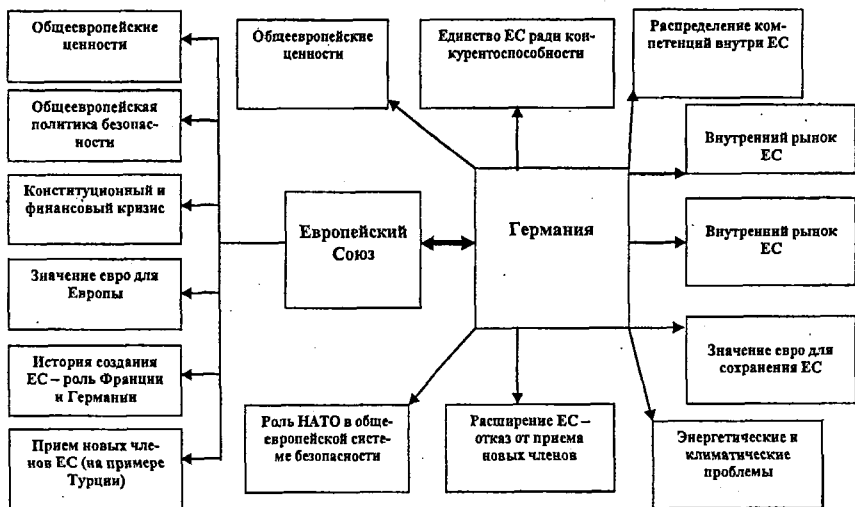
Шредер сохраняет в своей внешней политике преемственность с линией Г. Коля в плане пропаганды общеевропейских ценностей, важности значения евро для ЕС, построения общеевропейской политики безопасности в сотрудничестве с США и НАТО (при некоторых разногласиях с американскими партнерами в отношении вторжения в Ирак), а также высокой оценки роли Франции в создании единого европейского дома.

Схема сюжетных линий выступлений А. Меркель

Кроме того, в данном параграфе рассматриваются вопросы отношения обычного западного обывателя к России и русским на основе анализа англоязычных и немецкоязычных Интернет-форумов. Констатируется большая разница в оценках России, существующая между англоязычным и немецкоязычным Интернет-сообществом. У англоязычных участников Интернет-форумов наблюдаются четко выраженные антироссийские настроения. Участники немецкоязычных форумов демонстрируют, скорее, солидарность с отдельными проявлениями российской внешней и внутренней политики, как правило, связанными с российско-американскими разногласиями. Делается предположение о том, что традиционная историческая близость России и Германии, определенное сходство трансформационных процессов и менталитета может являться причиной сходных оценок различных международных и внутривнутриполитических событий гражданами России и Германии.

Схема сюжетных линий выступлений Г. Шредера

В **Заключении** охарактеризованы основные результаты работы, сделаны выводы и обобщения, касающиеся специфики комплексного анализа феномена социальных трансформаций, даны практические рекомендации по использованию опережающего опыта Германии в деятельности органов государственной власти, учреждений социальной опеки, в системах здравоохранения, образования и городского планирования, а также в научном анализе трансформационных процессов российскими отраслевыми социологиями.

В результате проведенной работы в научный оборот российской социологии введены системы понятий, используемых в различных отраслевых социологиях Германии. Наличие в немецкой социологии подробно разработанного специфического понятийного и терминологического аппарата, при помощи которого описываются исторические особенности и современные реалии трансформационных процессов, является индикатором высокой культуры исследования проблемы социальных трансформаций.

В работе осуществлен системный анализ государственных программных материалов немецких федеральных канцлеров новейшей истории – Г. Коля, Г. Шредера и А. Меркель в которых бундесканцлеры уделяют наибольшее внимание двум основным темам: созданию и

стратегии развития ЕС и месте Германии в ЕС. Примечательно, что круг внутригосударственных проблем, затрагиваемых лидерами страны в своих выступлениях, практически полностью совпадает с вопросами, активно обсуждаемыми немецкими социологами. В программных документах ведущие политики Германии активно используют не только социологическую терминологию, но и ссылаются на данные исследований, проведенных в различных частях страны и анализирующих сложности, возникающие в трансформирующемся немецком обществе на национальном, земельном, муниципальном и коммунальном уровнях. Таким образом, особенность трансформационного процесса в Германии состоит в том, что он осуществляется в условиях постоянного мониторинга не только со стороны представителей социальных наук (как ФРГ, так и бывшей ГДР), но и под постоянным контролем ведущих политических акторов.

Важнейшей отличительной особенностью подхода немецкой социологии к проблемам социальных трансформаций является включенность результатов научных изысканий в контекст социального управления. Поэтому в Германии в рамках традиционных отраслевых социологий трансформация исследуется не только и не столько на теоретическом, сколько на эмпирическом уровне. Именно на этом уровне, как правило, выявляются стратегические, тактические и концептуальные управленческие ошибки, допущенные руководством Германии в рамках трансформационного процесса. К основным ошибкам, допущенным при модернизации новых федеральных земель, можно отнести перераспределительный подход и пренебрежение к опыту бывшей ГДР в социальной сфере.

Сходство процессов социальных трансформаций России и Германии проявляет себя в феномене изоморфизма двух социумов. Прежде всего это связано с ситуацией двойного перелома в Германии и трансформационными процессами в России. Сходство процессов трансформаций России и Германии позволяет констатировать факт опережающего опыта Германии, проявляющегося в том, что большинство социальных процессов повторяются в России через некоторое время. В каждой стране процессы трансформации обладают ярко выраженными национальными особенностями. Россия также не является исключением из этого правила. Однако анализ международного опыта также необходим, как и анализ собственных успехов и неудач. Подобный анализ позволяет не только выбрать правильный вектор дальнейшего движения, но и является неотъемлемой чертой взвешенной социальной политики государства.

В приложении представлены таблицы и глоссарий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии и книги:

1. Шпилев Д.А., Иудин А.А., Рюмин А.М. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 156 с. ISBN 978-5-93116-145-7 (10,45 п.л.)
2. Шпилев Д.А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2012. – 131 с. ISBN 978-5-93116-153-2 (10,45 п.л.)
3. Шпилев Д.А. Социальные гарантии в правовых системах России и Германии. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2009. – 54 с. ISBN 978-5-93116-116-7 (3,2п.л.)
4. Шпилев Д.А., Зернов Д.В., Иудин А.А., Ушакова Я.В. Курение: личный выбор и национальная проблема. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 71 с. ISBN 978-5-93116-136-5 (4,1п.л.)
5. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с. ISBN 978-5-93116-124-2 (3,3п.л.)
6. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с. ISBN 978-5-93116-126-6 (3,3п.л.)
7. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования в области здравоохранения. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 72 с. ISBN 978-5-93116-134-1 (4,77п.л.)
8. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 88 с. ISBN 978-5-93116-140-2 (6,25п.л.)
9. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84 с. ISBN 978-5-93116-139-6 (6,2п.л.)
10. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Современная немецкая социология (обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2012. – 90 с. ISBN 978-5-93116-148-8 (6,4п.л.)

**Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

11. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Социология России и Германии о ценностях рынка в трансформирующемся обществе. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2009. № 2. С. 41 – 48. ISSN 1993-1778 (0,6п.л.)
12. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Основные проблемы современных немецких городов с точки зрения немецкой социологии города. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2009. № 4. С. 68 – 76. ISSN 1993-1778 (0,6п.л.)
13. Шпилев Д.А. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2010. № 1 (17). С. 80 – 86. ISSN 1811-5942 (0,6п.л.)
14. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Социальные реформы в современной Германии: проблемы неравенства в системе образования. // Вопросы образования, 2011. № 1. С. 125 – 142. ISSN 1814-9545 (1,8п.л.)
15. Шпилев Д.А. Система повышения квалификации сотрудников малых и средних предприятий в современной Германии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2011. № 1 (4). С. 75 – 79. ISSN 1997-1280 (0,6п.л.)
16. Шпилев Д.А. Новые идеи в системе непрерывного образования (на примере современной Германии) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2011. № 4(1). С. 6 – 9. ISSN 1997-4280 (0,6п.л.)
17. Шпилев Д.А. Система гражданского страхования в Германии: возвращение к справедливому обществу? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки, 2011. № 2 (22). С. 66—73. ISSN 1811-5942 (0,6п.л.)
18. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Германия: гендерная политика как основа гендерной культуры // Женщина в российском обществе, 2011. № 3. С. 80 – 86. ISSN 1992-2892 (0,5п.л.)
19. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии. // Социологические исследования, 2012. № 1. С. 94 – 105. ISSN 0132-1625 (1,9п.л.)
20. Шпилев Д.А. Проблема становления школы полного дня в современной Германии. // Гуманитарные науки и образование, 2012, №1 (9). С. 28–34. ISSN 2079-3499 (0,6п.л.)

21. Шпилев Д.А., Иудин А.А. Системная трансформация в Германии: оптимистические ожидания и суровая реальность. // Экономическая социология, 2012., Т.13. № 4. С. 154-173. ISSN 1726-3247 (1,6п.л.)
22. Шпилев Д.А. Гендерная политика Германии в эпоху двойного перелома // Женщина в российском обществе, 2012. № 3. С. 51 – 58. ISSN 1992-2892 (0,6п.л.)
23. Шпилев Д.А. Межпоколенные исследования как инструмент сохранения населения депрессивных регионов (на примере восточной германии) // Регионоведение, 2012, № 3. С. 149 – 153. ISSN 0131-5706(0,6п.л.)

Статьи в сборниках и тезисы конференций:

24. Шпилев Д.А. О некоторых терминах, отражающих процесс изменения ценностей в современном немецком обществе. // Иностранный язык как универсальная ценность современного общественного развития. Нижний Новгород, 2005. С. 183 – 186. (0,3 п.л.)
25. Шпилев Д.А. Коммуникативный аспект социальной ценности норм права. // Коммуникативистика: социокультурные проблемы современности. Нижний Новгород, 2006. С. 93 – 95. (0,3 п.л.)
26. Шпилев Д.А. Современный российский рынок и его влияние на ценности молодежи. // Коммуникативистика: человек в современном информационном обществе. – Нижний Новгород, 2007. С. 70 – 75. (0,3 п.л.)
27. Шпилев Д.А. Трансформация и модернизация в современном коммуникативном обществе. // Коммуникативистика: Прикладные аспекты социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2008. С. 70 – 75. (0,5 п.л.)
28. Шпилев Д.А., Родичева О., Якупова Г. Отражение аспектов феминизма в психологии мужчин. // Коммуникативистика: Прикладные аспекты социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2008. С. 89 – 93. (0,3 п.л.)
29. Шпилев Д.А., Шитова Н.Б. К вопросу о появлении новых индикаторов имущественного положения человека в современном российском обществе. // Коммуникативистика: Прикладные аспекты социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2008. С. 93 – 96. (0,3 п.л.)

30. Шпилев Д.А., Архипова И.И., Шпенглер К.А. Взгляды современной молодёжи на семью и брак и влияние на их формирование социальной политики государства. // Коммуникативистика: Прикладные аспекты социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2008. С. 85 – 89. (0,3 п.л.)
31. Шпилев Д.А. Эволюция рыночных отношений в современном коммуникативном обществе. // Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы. – Нижний Новгород, 2009. С. 91 – 99. (0,5 п.л.)
32. Шпилев Д.А., Агапова М.Ф. Сравнительный анализ возможности трудоустройства и карьерного роста юриста в советский период и настоящее время // Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы. Нижний Новгород, 2009. С. 135 – 139. (0,3 п.л.)
33. Шпилев Д.А., Семенов М.И., Тенишева А.А. Специфика формирования среднего класса в России. // Материалы VII научно-практической конференции студентов и преподавателей НФ ГУ-ВШЭ «Современные проблемы в области экономики, менеджмента, бизнес-информатики, юриспруденции и социально-гуманитарных наук». – Нижний Новгород, 2009. С. 290 – 296. (0,3 п.л.)
34. Шпилев Д.А., Красноноженко Л.В., Овсянникова Е.Г. Современные средства коммуникации: мобильные телефоны. // Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы. – Нижний Новгород, 2009. С. 148 – 152. (0,3 п.л.)
35. Шпилев Д.А., Сычёва Н., Терехова О. Семейные ориентации современного общества. // Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы. – Нижний Новгород, 2009. С. 152 – 156. (0,3 п.л.)
36. Шпилев Д.А., Бурчина Д., Быканова Н., Чубарева А., Яковлева В. Применение насилия в отношениях между мужчиной и женщиной. // Коммуникативистика XII века: актуальные социально-гуманитарные проблемы в современном обществе. Нижний Новгород, 2009. С. 139 – 142. (0,3 п.л.)
37. Шпилев Д.А. Градостроительная политика Германии и России. // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект., В 2 т. Том II. – Нижний Новгород, 2009. – С. 245 – 248. (0,3 п.л.)

38. Шпилев Д.А. Современный немецкий город как пространство для межкультурной коммуникации. // Коммуникативистика: перспективы развития социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2010. – С. 64 – 72. (0,5 п.л.)
39. Шпилев Д.А. Дискуссия о системе гражданского страхования в Германии. // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2010. № 12. С. 62 – 72. (0,6 п.л.)
40. Шпилев Д.А., Голубева М.Д., Денисов И.Н. Отношение молодежи к книгам: анализ качества прочтения. // Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания. – Нижний Новгород, 2010. С. 128 – 134. (0,3 п.л.)
41. Шпилев Д.А., Голубева М.Д., Денисов И.Н. Литературные предпочтения молодежи Нижнего Новгорода // Современные проблемы в области экономики, менеджмента, бизнес-информатики, юриспруденции и социально-гуманитарных наук: материалы VIII научно-практической конференции студентов и преподавателей НФ ГУ-ВШЭ. – Нижний Новгород, 2010. С. 337 – 342. (0,3 п.л.)
42. Шпилев Д.А., Горин Я.И., Сергеева Ю.А. Выявление проблемных полей ЕГЭ. // Современные проблемы в области экономики, менеджмента, социологии, бизнес-информатики и юриспруденции: Материалы VIII научно-практической конф. студентов и преподавателей НФ ГУ-ВШЭ. – Н.Новгород, 2010. С. 342 – 349. (0,3 п.л.)
43. Шпилев Д.А. Семья в современном коммуникативном обществе: на примере немецкого опыта. // Коммуникативистика XXI века: Человек в современном мире коммуникаций. – Нижний Новгород, 2011. С. 162 – 170. (0,5 п.л.)
44. Шпилев Д.А. канцлеры Германии об экономических и политических задачах ЕС. // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 14). Нижний Новгород: изд. НИСОЦ 2012. С. 68 – 78. (0,7 п.л.)
45. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Российская социология в поисках новой концепции. // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 14). Нижний Новгород: изд. НИСОЦ 2012. С. 25 – 33. (0,6 п.л.)
46. Шпилев Д.А. Особенности развития городов в кризисный период (на примере Восточной Германии). // Регион в период модернизации: стратегии развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2012 г. С. 116-122. (0,7 п.л.)

Отпечатано с готового оригинала-макета в РИО Нижегородского
института управления – филиала РАНХиГС

Издательская лицензия №04568 от 20 апреля 2001 г.

Полиграфическая лицензия №18-0140 от 8 октября 2001 г.

Подписано в печать 18.04.13.

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 2 Тираж 100 экз. Зак. 6665

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации.

603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46

тел./факс: (831) 412-33-01